

— Юнь Шан, хоть и не хочется это говорить, но лучший способ достичь цели — использовать человеческую природу. В этом ты преуспел. — Декан слегка улыбнулся, поглаживая орхидею «Сугуань Хэдин».

Юнь Шан с покрасневшими глазами через некоторое время тихо рассмеялся.

— Знаешь, эта орхидея «Сугуань Хэдин» на самом деле была создана мной.

Юнь Шан удивился:

— Что вы сказали?

— Ты встречал Чжи Лань?

— Кто такая Чжи Лань?

Декан покачал головой с улыбкой:

— Тот, кто подарил тебе цветы, — пожилая женщина твоего возраста, верно?

Чжи Лань, орхидея...

Юнь Шан вдруг понял. Куратор говорил, что декан всю жизнь любил женщину по имени Чжи Лань. Но разве она не вышла замуж за какого-то альфу высшего уровня? Почему она живёт так скромно, даже бедно?

— Я обычный человек. Если бы ты не пришёл с этой орхидеей, я бы, возможно, даже не впустил тебя.

Теперь Юнь Шан окончательно понял. Орхидея «Сугуань Хэдин» была подарком декана своей возлюбленной, но она, пройдя через многие руки, вернулась к нему через Юнь Шаня. Таким образом, возлюбленная декана снова мягко отказала ему.

— Возвращайся домой. Я подумаю насчёт Государственной стипендии.

Юнь Шан встал и снова поклонился декану.

Уходя, он заметил, что декан всё ещё смотрел на орхидею. Юнь Шан тихо закрыл дверь и спустился вниз.

Это было неожиданно. Оказалось, что та пожилая женщина — это та самая, которую декан любил всю жизнь. Хотя декан сказал «подумаю», Юнь Шан знал, что для его принципиального характера это уже было большой уступкой. Значит, скорее всего, всё получится.

Нужно обязательно поблагодарить эту женщину.

Не только за то, что она поддержала его в трудный момент, но и за то, что с помощью этой драгоценной орхидеи он смог вернуть Государственную стипендию.

Торговая улица, как всегда, была наполнена суетой и шумом. Юнь Шан стоял на привычном месте с чашкой улун с белым персиком в руках.

В восемь часов среди нарядной толпы появилась фигура, которая явно выделялась.

Невысокая, скромно одетая, она терялась в толпе.

Увидев Юнь Шаня, женщина поспешно подошла к нему, с корзиной цветов и термосом в руках.

— Дитя, ты сегодня пришёл так рано. — Она достала из корзины орхидею и прикрепила её к воротнику Юнь Шаня.

Юнь Шан улыбнулся и протянул ей чай:

— Бабушка, ваша орхидея «Сугуань Хэдин» мне очень помогла. Я хочу вас поблагодарить.

— Не стоит благодарностей.

Юнь Шан достал из рюкзака банковскую карту и протянул её:

— Это моя небольшая благодарность. Пожалуйста, примите.

Она посмотрела на карту, потом на Юнь Шаня и, прикрыв рот рукой, тихо рассмеялась:

— Ладно, денег мне не нужно. Но я всегда живу одна, и мне не с кем поговорить. Ты не мог бы зайти ко мне домой?

Юнь Шан сразу же кивнул:

— С удовольствием.

Хотя он не понимал, почему женщина, которая когда-то вышла замуж за альфу высшего уровня, сейчас живёт в бедности, продавая цветы, но если ей нужна компания, он с радостью согласится.

Юнь Шан купил продукты в супермаркете, чтобы приготовить для неё ужин в знак благодарности.

Они медленно шли к её дому, и женщина, казалось, была рада, не переставая болтать по пути. Она рассказывала, что у неё есть замечательный внук, но он всегда занят работой и редко приезжает, а её сын и невестка давно умерли, и она живёт только с внуком.

Перед тем как дойти до её дома, Юнь Шан представлял себе:

Самый низший слой города, узкие переулки, ветхие здания, пыльные коридоры, крошечные комнаты, где невозможно развернуться...

Но чем дальше они шли, тем больше он понимал, что что-то не так.

Роскошные апартаменты у реки, просторные квартиры площадью более двухсот квадратных метров, ряды дорогих машин у входа и...

Цзянь Юйянь?

Всё вокруг было окутано тайной.

С того момента, как Юнь Шан вошёл в этот богатый район, в его голове возникло больше

десятка вопросов.

Особенно когда он увидел Цзянь Юйяня...

Совпадение? Или заговор?

В голове всплыли слова, которые Цзянь Юйянь сказал ему в кафе: «Я верну своё лицо».

Холод пробежал по спине.

Юнь Шан нервно посмотрел на улыбающуюся женщину рядом, и тревога охватила его.

— Бабушка, куда ты опять ушла? В такую холодную погоду лучше сидеть дома. — В голосе слышалась лёгкая раздражённость.

Несколько восклицательных знаков обрушились на Юнь Шаня, и он почти сразу отпустил руку женщины.

Эта старушка! Она... она бабушка Цзянь Юйяня!

Цзянь Юйянь, высокий и статный, подошёл к ней и накинул на неё свой пиджак.

Только тогда он наконец удостоил Юнь Шаня взглядом.

И спросил:

— Ты кто?

Юнь Шан: !!!

Этот парень что, золотая рыбка? У него память на семь секунд?

— Ты мне кажешься знакомым. — Цзянь Юйянь задумчиво осмотрел Юнь Шаня.

— Мальчик, ты что, забыл свою жену? — Женщина спокойно произнесла эти шокирующие слова.

Жену???

— Он? Моя жена? Бабушка, я же говорил, что не принимаю браки по расчёту!

Юнь Шан: Похоже, он действительно забыл меня полностью, без остатка.

— Не притворяйся, заходи, на улице холодно, не заморозь мою невестку. — С этими словами она взяла Юнь Шаня за руку и потянула за собой.

Юнь Шан поспешно высвободился, стараясь сохранить улыбку:

— Бабушка, раз ваш внук пришёл, я не буду мешать. Пойду домой.

Тут женщина внезапно подняла голову и посмотрела на Юнь Шаня с жалобным взглядом, словно вот-вот заплачет.

— Тебе не нравится мой дом?

Юнь Шан:

— Нет, не в этом дело...

— Смотри, ты купил столько продуктов. Мой непутёвый внук с детства ничего не умеет готовить, а я уже старая, даже кастрюлю не могу поднять. Свежие рыба и креветки за ночь теряют свой вкус.

Перед такой «добродушной» бабушкой Юнь Шану ничего не оставалось, как согласиться.

С того момента, как они вошли в дом, взгляд Цзянь Юйяня не отрывался от Юнь Шаня. Это был взгляд, полный подозрения, как у полицейского, смотрящего на преступника.

Юнь Шану стало не по себе, и, пока женщина пошла в спальню переодеться, он не выдержал:

— Вы, конечно, человек с короткой памятью. Забываете всё на свете. Честно говоря, я даже немного завидую вашей легкомысленности.

— Ты кто вообще? Почему я должен тебя помнить? Ты из «Жишэн Электроникс»? Или из «Сунци Трейд»?

Юнь Шан закатил глаза, не желая продолжать разговор.

— Кем бы ты ни был, не думай, что сможешь воспользоваться моей бабушкой. Она может быть наивной, но я не дурак. — Цзянь Юйянь понизил голос, словно боясь, что бабушка услышит.

Юнь Шан хотел ответить, но тут женщина вышла из спальни, переодетая.

Действительно, одежда меняет человека. Собрав волосы, надев белые жемчужные серьги и вышитое ципао, она выглядела совсем по-другому. Её цветущий вид сильно контрастировал с тем, как она выглядела на улице. Юнь Шан едва узнал её.

Цзянь Юйянь, казалось, уже привык к этому. Он подошёл к бабушке и спросил:

— Ты ужинала? Хочешь, я позову кого-нибудь приготовить тебе что-нибудь поесть?

<http://bllate.org/book/16135/1444467>